Коновалов Кирилл Андреевич

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЙ-ГОРОДА В XVI - НАЧАЛЕ XVIII В.

В работе рассматривается территориальное размещение государственных учреждений в Москве XVI - начала XVIII в. Целью работы является анализ распределения функций между двумя основными административными центрами Москвы - Кремлем и Китай-городом. Автор приходит к выводу о постепенном росте значения Китай-города как административного центра, что было обусловлено усложнением государственного аппарата, а также о влиянии данного обстоятельства на социальную структуру района.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/17.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 76-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: <a href="woortoo.com/voor

- **4.** О Министерстве экономического развития Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 437 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2008. № 24. Ст. 2867.
- **5. Плетников В. С.** Аппарат управления экономикой в механизме российского государства: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004, 175 с.
- Фомин О. Н. Политические механизмы регулирования общественных отношений: дисс. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2002. 333 с.
- **7. Чепунов О. И.** Системное взаимодействие органов государственной власти в Российской Федерации: автореф. дисс. . . . д-ра юрид. наук. М., 2011. 56 с.
- 8. http://www.vedomosti.ru/opinion/news/2011/09/09/1361225#ixzz1fp7a2MJV

IMPROVEMENT OF POLITICAL-ORGANIZATIONAL MECHANISMS OF RUSSIAN ECONOMY REGULATION AT PRESENT STAGE

Guzel' Anisovna Kolobova, Ph. D. in Law, Associate Professor

Department of Civil Law and Process

Bashkir Academy of State Service and Administration under the President of the Republic of Bashkortostan in Ufa

guzel_kolobova@mail.ru

The author emphasizes the structure of the Russian political-organizational mechanisms of economic relations regulation, reveals the problems of state institutions functioning as the key instruments of economy regulation, and suggests the political ways of improving the federal executive authorities' activity implementing the interests of the state in economic sphere.

Key words and phrases: politics; state; economy; state institutions; public authorities.

37

УДК 94(47).047

В работе рассматривается территориальное размещение государственных учреждений в Москве XVI — начала XVIII в. Целью работы является анализ распределения функций между двумя основными административными центрами Москвы — Кремлем и Китай-городом. Автор приходит к выводу о постепенном роственния Китай-города как административного центра, что было обусловлено усложнением государственного аппарата, а также о влиянии данного обстоятельства на социальную структуру района.

Ключевые слова и фразы: государственное учреждение; административный центр; административные функции района; приказ; посольство; «двор»; «изба».

Кирилл Андреевич Коновалов

Кафедра истории России Московский педагогический государственный университет bookworm@bk.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЙ-ГОРОДА В XVI - НАЧАЛЕ XVIII В. $^{\circ}$

Китай-город наряду с Кремлем являлся одним из административных центров средневековой Москвы. На его территории постоянно или временно размещался целый ряд государственных учреждений. Однако история Китай-города как административного центра до сих пор не являлась предметом специального рассмотрения. Сведения о государственных учреждениях, располагавшихся в данном районе, содержащиеся в работах С. К. Богоявленского, М. Н. Тихомирова, П. В. Сытина и других авторов, а также в обобщающих трудах, отличаются фрагментарностью, так как история Китай-города рассматривается в контексте истории Москвы в целом [2, с. 84-89; 4, с. 466; 13, с. 221; 14, с. 57-61; 15, с. 173]. Поэтому изучение административных функций Китай-города в XVI - начале XVIII в. сохраняет свою актуальность.

В XVI в. на территории Китай-города располагались в основном посольства, среди которых наиболее известен Английский двор. Он был основан в 1555 г. по указу Ивана IV, выделившего английским дипломатам земельный участок на Варварке. Право владения двором было необходимо подтверждать у каждого нового государя. Известны жалованные грамоты на двор, выданные англичанам Федором Иоанновичем в 1584 г. и Лжедмитрием I в 1606 г. В 1611 г. двор был разрушен во время штурма, но в 1628 г. отстроен на новом месте, а старый двор был продан боярину И. А. Милославскому. Английский двор представлял собой двухэтажную палату, причем первый этаж использовался как склад, поскольку двор являлся не только дипломатическим, но и торговым представительством [1, с. 22-27]. По-видимому, сходные функции имели и другие посольства — Панский (для польских дипломатов и торговцев, в том числе из областей Украины и Белоруссии, входивших в состав Польши), Испанский, Валашский, Греческий и Армянский дворы. В качестве дипломатических

 $^{^{\}circ}$ Коновалов К. А., 2012

представительств могли выступать и частные дворы: по некоторым предположениям, роль голландского посольства играл двор видных голландских купцов Фоглеров, стоявший на Варварке, поблизости от Посольского двора [6, с. 47, 367; 15, с. 173]. Отношения с Грецией поддерживались также через Николо-Греческий монастырь, где, помимо монахов, проживали и греческие торговые люди [13, с. 203; 15, с. 135–136].

Помимо посольств, на территории Китай-города размещались и некоторые другие государственные учреждения. На Москворецкой улице стоял Мытный двор, на котором собирались налоги с привезенных в Москву на продажу товаров. Такое его расположение объяснялось близостью к рядам и Гостиному двору, а также к Москворецким воротам, через которые проходил значительный объем товаров из южных регионов России и Причерноморья. Там же располагался Ямской двор, то есть почтовая станция. Его местоположение было обусловлено близостью к Кремлю, куда стекался значительный объем корреспонденции от местных органов управления. На Красной площади, на месте современного Исторического музея, располагался Арсенал, но после пожара 1626 г. он был перенесен в Кремль. На месте Арсенала было построено здание одной из дворцовых служб — Сытного дворца, отвечавшего за поставку продуктов питания к царскому двору [7, с. 11; 14, с. 55, 59]. В Зарядье, в Кривом переулке, располагалась тюрьма [14, с. 79].

В первой трети XVII в. перечень государственных учреждений, располагавшихся на территории Китайгорода, претерпел некоторые изменения. В 1626 г. на Москворецкой улице было отведено место под «тиунскую избу с сенми» [9, д. 17, л. 30]. Тиунская изба, подчинявшаяся Патриаршему Казенному приказу, осуществляла сбор налогов с московского духовенства. Такое ее расположение объяснялось необходимостью контроля над находившимся неподалеку, в начале Варварки, «поповским крестцом», где безместные священники предлагали свои услуги по совершению различных обрядов на дому [14, с. 55-56]. Вплоть до середины 1660-х гг. тиуны назначались из светских лиц - служащих Патриаршего Казенного приказа [12, д. 6, л. 666, д. 7, л. 643 об., 644, д. 26, л. 1017, д. 39, л. 932]. Затем их роль стали исполнять «приказные старцы», назначавшиеся из монахов по всей вероятности лично патриархом [Там же, д. 62, л. 939, д. 65, л. 816, д. 74, л. 1035, д. 77, л. 713]. Реорганизация тиунской избы, вероятно, была частью церковной реформы Никона и стала одним из последних его мероприятий на патриаршем престоле. Иногда функции тиунов могли исполняться кем-либо из высшего духовенства, например, протопопами соборов или архимандритами московских монастырей [Там же, д. 33, л. 1022, д. 40, л. 958, д. 46, л. 930, д. 91, л. 1027]. Помощниками тиунов являлись «поповские старосты», избиравшиеся на год от каждого сорока (церковно-административного округа) Москвы. Вся территория города, за исключением Кремля, была разделена на шесть сороков, и староста каждого из них был обязан два месяца в году (староста Китайгородского сорока – в начале сентябрьского года, в сентябре-ноябре) отработать в тиунской избе.

За совершение служб на дому взималось «с попа и с дьякона от обедни по деньге». Отдельный налог собирался за проведение обрядов – венчаний, крестин, отпеваний. Пошлина взималась также за постановку на учет в тиунской избе [Там же, д. 11, л. 858]. За уклонение от уплаты сборов взимался штраф, причем не только со священников, но и с заказчиков обрядов [Там же, д. 23, л. 984, д. 46, л. 930 об.]. Часть собранных денег шла на содержание самой тиунской избы – покупку чернил и бумаги, а также на текущий ремонт [Там же, д. 88, л. 930]. Остальное перечислялось в Патриарший Казенный приказ.

Отдельного упоминания заслуживает налог, собиравшийся с приходских церквей, – так называемый окладной сбор. Его размер определялся числом дворов в приходе. Для внесения платежей по окладному сбору, как и по другим церковным налогам, отводилось несколько дней в году, обычно по окончании постов [Там же, д. 7, л. 644]. С крупных церквей, помимо обычного сбора, взимались также отдельные платежи на содержание чиновников патриаршей администрации – дворского, тиуна и их наместников (т.е. заместителей) [Там же, д. 4, л. 6, 7 - 7 об.]. Позднее эти платежи перестали рассматриваться отдельно и были включены в сумму окладного сбора. Взнос обычно вносился священником, дьяконом или дьячком. Однако довольно часто сбор уплачивался каким-либо прихожанином из его собственных средств, нередко на протяжении ряда лет. Внесение платежей по окладному сбору, по всей видимости, являлось одной из форм пожертвования на церковь. Впрочем, перенос окладного сбора с причта церкви на прихожан отнюдь не являлся гарантией его своевременного внесения, так как прихожане нередко игнорировали эту почетную обязанность.

В первой половине XVII в. случаи невнесения платежей по окладному сбору были сравнительно редки и объяснялись, как правило, «пожарным разореньем» [Там же, д. 10, л. 105, 106]. Однако, начиная с 1650-х гг., за церквями Китай-города стала накапливаться хроническая задолженность. К 1670-м гг. задолженность некоторых церквей уже измерялась десятилетиями. Причиной накопления задолженностей было уменьшение числа дворов в приходах. Самые большие недоимки накопились за церквями, стоявшими на южной стороне Никольской улицы, а также в переулках, соединявших ее с Ильинкой, и в начале самой Ильинки. По всей видимости, это объясняется вытеснением многочисленных дворов дворянства и купечества немногочисленными крупными дворами боярства. Чрезвычайно характерно, что на Варварке и в густо населенном Зарядье церквей-должников практически не было. В начале 1670-х гг. церкви—должники были приписаны к монастырским или архиерейским подворьям. Однако эта мера не помогла Патриаршему Казенному приказу взыскать недоимки за прошлые годы; по-видимому, монастыри отказались платить по долгам, накопившимся без их участия. Поэтому в 1676 г. было произведено масштабное списание недоимок: все церкви—должники были «очищены» от бесперспективных долговых обязательств [Там же, д. 88, л. 1-3].

В 1626 г. был отведен участок «под Мытную избу с сенми», также на Москворецкой улице [9, д. 17, л. 31]. В северной части Красной площади, у Воскресенских ворот Китай-города, располагался Земский приказ,

отвечавший за управление самой Москвой [Там же, л. 19]. Позднее, уже во второй половине XVII в., он был перенесен на место Сытного дворца. Основной функцией Земского приказа было управление черными, а отчасти и дворцовыми слободами и сотнями (за исключением иностранных, ведавшихся в Посольском приказе), а также сбор с них налогов. Собственно, в Китай-городе таких слобод не было, но, поскольку тяглецы приписывались к слободе независимо от места фактического проживания, посадские люди, жившие в Китайгороде, также подпадали под юрисдикцию приказа. Земский приказ руководил составлением переписных книг, в нем регистрировались акты купли-продажи дворов и сдачи в аренду жилых помещений. Земский приказ также отвечал за пожарную безопасность, вел борьбу с нелегальной продажей алкоголя, наряду с Разбойным приказом ведал судопроизводством. Этот же приказ отвечал за устройство мостовых, содержание в чистоте улиц, возведение и ремонт общественных сооружений [2, с. 81-85], за исключением крепостных стен. Последние находились в ведении приказа Тайных дел, поскольку любые сведения о городских укреплениях составляли государственную тайну [8, д. 296, л. 2 об., 5, 6 об., 7]. Наконец, Земский приказ осуществлял и некоторые общегосударственные функции, поскольку им назначались целовальники (низшая администрация) на Денежном дворе, Мытном дворе и других учреждениях [4, с. 466].

В 1642 г. были упразднены отдельные иностранные подворья, и был образован единый Посольский двор, на котором должны были останавливаться все приезжающие в Москву иностранные дипломаты [6, с. 368]. Не следует путать его с Посольским приказом, то есть собственно дипломатическим ведомством (в отличие, например, от Земского приказа, который мог именоваться также и Земским двором). Обслуживающий персонал Посольского двора набирался из жителей Мещанской слободы (в основном поляков) [13, с. 203]. Посольский двор имел двое ворот, выходивших как на Ильинку, так и на Варварку. Длина его со стороны Ильинки составляла 48 саженей, ширина со стороны Введенского переулка - 37 саженей, а со стороны Посольского переулка - 47 саженей [8, д. 296, л. 4 - 4 об.]. Следовательно, общая площадь Посольского двора составляла 2312,5 квадратных сажен. В центре этого участка располагались «средние житья», а по сторонам – «наугольные палаты». По-видимому, все эти палаты были двухэтажными; каждая из них включала сени, столовую и жилые помещения [10, д. 711, столб. 2, л. 15]. Отдельно располагались поварня (она находилась в северо-восточном углу двора, со стороны Посольского переулка) и конюшня [10, д. 711, столб. 2, л. 15; 11, д. 413, л. 370].

В состав Посольского двора входила также деревообрабатывающая мастерская - «Столярная палата» [10, д. 711, столб. 2, л. 14]. При ней имелся собственный склад пиломатериалов, что свидетельствует о значительном объеме работы. Поэтому неудивительно использование здесь термина «палата», которым обозначались только крупные, уровня мануфактуры, производства. Можно предположить, что данное учреждение не только обслуживало Посольский двор, что вряд ли требовало большого объема работы, но и выполняло другие заказы. К таким заказам, в частности, могло относиться изготовление деревянных частей жалованного оружия, вручавшегося тем же иностранным дипломатам. Об этом косвенно свидетельствует наличие в штате Столярной палаты золотарей, то есть ювелиров.

В конце Варварки, как уже говорилось выше, располагалась тюрьма [9, д. 17, л. 48, 54]. «Тюремный двор» имел форму неправильного прямоугольника площадью 868 квадратных саженей [8, д. 484, ч. 1, № 12, л. 1, ч. 2, № 4, л. 3]. Начальником тюрьмы был дворский, назначавшийся обычно из московских дворян и подчинявшийся Разбойному приказу. Дворских могло быть и двое. Подведомственный им штат состоял из целовальников, сторожей и караульных, назначавшихся Земским приказом. Требования к дворскому были очень высокими: обязательным условием было умение читать и писать. В целом эта должность была весьма ответственной (за «утечку», то есть побег заключенных, дворский мог быть наказан батогами или даже кнутом), но не очень престижной, судя по тому, что кандидата на ее замещение приходилось искать подолгу [10, д. 403, л. 701-703].

Чертеж 1664-1666 гг. отмечает на Москворецкой улице здание таможни, а также три строения, на одном из которых сделана помета «приказ Приему стрелецкого хлеба» [8, д. 484, ч. 1, № 14, л. 1]. П. В. Сытин предположил, что к этому приказу, ведавшему снабжением армии, относились все три строения [14, с. 55-56], но возможно также, что одно из них являлось тиунской избой (тем более, что на плане обозначены сени, упоминающиеся под 1626 г. как часть «тиунской избы»). На чертеже 1667-1670 гг. эти строения уже не обозначены [8, д. 484, ч. 1, № 21, л. 1]. Вероятно, во второй половине 1660-х гг. здания приказа Приема стрелецкого хлеба и тиунской избы (если на чертеже изображена именно она) были снесены, а сами учреждения перемещены в другие места. Таможня при этом была перенесена в начало Зачатьевской улицы, где ее под названием «Мытный двор» фиксирует чертеж 1671 г. [Там же, ч. 2, № 4, л. 1]. Неправильная форма Мытного двора на этом чертеже (в него углом входила группа из трех мелких дворов) также свидетельствует о недавнем переносе таможни, при котором была сделана попытка вписать ее в ранее сложившуюся застройку Зачатьевской улицы.

В 1670 г., в связи с обветшанием зданий в Кремле и планировавшимся их ремонтом, в Китай-город был временно переведен ряд приказов. На Новом Гостином дворе были размещены Сибирский приказ и приказ Большого прихода, отвечавшие за сбор общегосударственных налогов. На дворе боярина И. А. Милославского разместились Ямской и Челобитный приказы [10, д. 421, л. 631]. Милославский, как уже говорилось выше, в свое время выкупил для проживания Английский двор, на котором со времен Ивана IV останавливались британские купцы и дипломаты. По всей видимости, он имел достаточно территории и строений, чтобы разместить два приказа без особых стеснений для себя.

Административные реформы Петра I затронули и государственные учреждения, располагавшиеся в Китай-городе. В 1699 г., в связи с введением городского самоуправления, Земский приказ был заменен Московской Ратушей, избираемой столичным купечеством. Новое учреждение имело общегосударственный характер: помимо управления самой Москвой, в ведении Ратуши находился общий надзор за органами местного самоуправления, а также сбор государственных налогов. Впрочем, после губернской реформы 1708-1710 гг. сфера деятельности Ратуши была ограничена Московской губернией. В результате этой же реформы фактически прекратили свое существование большинство приказов, в том числе расположенные на территории Китай-города. Исключением являлся Сибирский приказ, сохранившийся в Москве даже после учреждения коллегий (1718 г.). В ходе административной реформы 1719–1720 гг. Московская ратуша была преобразована в Главный магистрат, на который вновь был возложен контроль над местным самоуправлением (городскими магистратами) [3, с. 78, 86, 92].

Из вышеизложенного следует, что число государственных учреждений, расположенных на территории Китай-города, на протяжении XVI–XVII вв. постепенно увеличивалось, а их компетенция становилась все более разнообразной. В XVI в. основным административным центром Москвы являлся Кремль, а за его пределами располагались в основном посольства и органы городского управления. В XVII в., особенно во второй половине столетия, ряд органов аппарата центральной власти переносится в Китай-город. Новые учреждения общегосударственного значения возникают исключительно на территории Китай-города, что свидетельствует об усилении административных функций этого района. Объяснялось это, очевидно, не столько техническими причинами (например, ремонтом зданий), сколько общим развитием и усложнением государственного аппарата, для размещения которого в плотно застроенном Кремле уже не хватало места. Значение административного центра Китай-город частично сохранил даже после переноса столицы в Санкт-Петербург и других реформ начала XVIII в. Необходимо, впрочем, отметить, что именно во второй половине XVII в. наблюдается значительное уменьшение доли приказных служащих в составе населения этого района, о чем автору уже приходилось писать ранее [5]. Усиление административных функций, в соответствии со средневековыми представлениями об устройстве города, превратило Китай-город в элитарный район, своеобразное продолжение Кремля, проживать в котором мелкие служащие уже не могли себе позволить.

Список литературы

- **1. Антипин Г. Г.** Зарядье. М.: Московский рабочий, 1973. 64 с.
- **2. Богоявленский С. К.** Управление Москвой в XVI-XVII вв. // Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1909. Вып. 3. С. 81-96.
- 3. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Наука, 1968. 653 с.
- **4.** История Москвы: в 6-ти т. М.: Наука, 1952. Т. 1. 778 с.
- Коновалов К. А. Служилые люди в составе населения Китай-города в XVII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12). Ч. 2. С. 88-92.
- 6. Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М.: Наука, 1982. 503 с.
- 7. Романюк С. К. Из истории московских переулков. М.: Эксмо, 1998. 647 с.
- 8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 27. Оп. 1.
- **9. РГАДА.** Ф. 210. Московский стол.
- 10. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола.
- 11. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола.
- 12. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2
- **13.** Снегирев И. М. Московские слободы. М.: Наука, 1956. 238 с.
- **14.** Сытин П. В. История московских улиц. М.: Эксмо, 2008. 510 с.
- **15. Тихомиров М. Н.** Древняя Москва. М.: Наука, 1947. 223 с.

STATE INSTITUTIONS WITHIN KITAI-GOROD IN THE XVIITH – THE BEGINNING OF THE XVIIITH CENTURY

Kirill Andreevich Konovalov

Department of Russian History Moscow Pedagogical State University bookworm@bk.ru

The author considers the territorial location of state institutions in Moscow of the XVIIth - the beginning of the XVIIIth century, conducts the analysis of functions distribution between two main administrative centers of Moscow - the Kremlin and Kitai-Gorod, and comes to the conclusion about the gradual increase of Kitai-Gorod significance as an administrative center, which was conditioned by the complexity of state apparatus, as well as the influence of this circumstance on district social structure.

Key words and phrases: state institution; administrative center; administrative functions of district; order; embassy; "yard"; "peasant's log hut".